



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ20-1

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,  
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 апреля 2020 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Килабова Мансура Мурадовича на решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 26 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2019 г.

по делу № 2-1843/18 Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики по иску Дамаева Асланбека Шариповича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чеченской Республике о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

### установила:

Дамаев А.Ш. 29 августа 2018 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чеченской Республике о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Дамаев А.Ш. ссылаясь на то, что его брат Дамаев Росланбек Шарипович и Кукаев А.Х. 26 ноября 2000 г. в районе центрального рынка г. Грозного были задержаны федеральными военнослужащими в ходе проведения спецоперации («зачистка») и пропали без вести. 13 декабря 2000 г. прокуратура г. Грозного начала расследование уголовного дела по части второй статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение двух и более лиц группой лиц с использованием огнестрельного оружия) по факту исчезновения Дамаева Р.Ш. и Кукаева А.Х.

29 января 2001 г. прокуратура г. Грозного объединила данное уголовное дело в одно производство с несколькими другими уголовными делами, возбужденными по фактам похищения людей 26 ноября 2000 г. вблизи центрального рынка г. Грозного и их последующего исчезновения на том основании, что эти преступления совершались одними и теми же лицами.

22 апреля 2001 г. в здании бывшего Грозненского педагогического колледжа были обнаружены трупы Дамаева Р.Ш. и Кукаева А.Х. с признаками насильственной смерти. Впоследствии предварительное следствие по уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось.

Постановлением следователя по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 6 июля 2013 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого.

По мнению Дамаева А.Ш., факт задержания его брата Дамаева Р.Ш. и его последующего убийства представителями федеральных силовых структур установлен постановлением Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. по делу «Кукаев против Российской Федерации» (жалоба № 29361/02) (далее – постановление Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г.), в связи с чем на основании положений статей 151, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации Дамаев А.Ш. просил взыскать с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 26 ноября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2019 г., исковые требования Дамаева А.Ш. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Дамаева А.Ш. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Килабова М.М. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 2 декабря 2019 г. заявителю кассационной жалобы восстановлен срок подачи кассационной жалобы на решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 26 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 декабря 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 10 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, истец Дамаев А.Ш. ходатайства об отложении разбирательства дела не заявлял, представитель Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Килабов М.М. письменно просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390<sup>12</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 декабря 2000 г. прокуратурой г. Грозного по заявлению Дамаевой А.Х. от 30 ноября 2000 г.

возбуждено уголовное дело по части второй статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение двух и более лиц группой лиц с использованием огнестрельного оружия) по факту исчезновения в районе центрального рынка г. Грозного 26 ноября 2000 г. Дамаева Р.Ш.

29 января 2001 г. прокуратура г. Грозного объединила данное уголовное дело в одно производство с другими уголовными делами, возбужденными по фактам похищения людей 26 ноября 2000 г. вблизи центрального рынка г. Грозного и их последующего исчезновения на том основании, что указанные преступления могли быть совершены одними и теми же лицами.

22 апреля 2001 г. в подвале бывшего Грозненского педагогического колледжа обнаружены трупы Дамаева Р.Ш. и Кукаева А.Х. с признаками насильственной смерти.

Согласно свидетельству о смерти от 1 июня 2001 г. Дамаев Р.Ш., 10 февраля 1976 года рождения, умер 26 ноября 2000 г.

Предварительное следствие по уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось для проведения дополнительных следственных действий в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Обстоятельства смерти 26 ноября 2000 г. Кукаева А.Х. были предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. сделан вывод о том, что 26 ноября 2000 г. Кукаев А.Х. погиб после того, как был задержан представителями федеральных силовых структур, и власти Российской Федерации несут ответственность за смерть Кукаева А.Х. Европейский Суд по правам человека также указал, что власти Российской Федерации не выполнили своего обязательства по проведению тщательного и эффективного расследования обстоятельств гибели Кукаева А.Х.

Постановлением следователя по особо важным делам третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике от 6 июля 2013 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с выполнением всех следственных действий и неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски о компенсации морального вреда, суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 1069, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что обстоятельства гибели Дамаева Р.Ш. аналогичны обстоятельствам гибели Кукаева А.Х., ставшими предметом анализа и выводов Европейского Суда по правам человека, вследствие чего необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в постановлении Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г.

Суд первой инстанции, полагая, что имеется вступившее в законную силу постановление Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г., которое является обязательным для исполнения всеми органами власти Российской Федерации, и что брат Дамаева А.Ш. – Дамаев Р.Ш. был убит в результате неправомерных действий представителей государства, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 – 1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению.

Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», с учётом того, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечёт физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причинённого ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинён источником повышенной опасности (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех

случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из приведённых нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда за счёт соответствующей казны (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к государственному органу за счёт казны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии противоправности деяния и вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 ГК РФ отсутствуют.

Между тем в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права и не учли разъяснения содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Судебные инстанции признали право Дамаева А.Ш. на возмещение морального вреда с возложением обязанности по его возмещению на Министерство финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации при неустановлении обязательных для этого в силу норм главы

59 Гражданского кодекса Российской Федерации условий, ссылаясь только на сам факт причинения смерти его брату Дамаеву Р.Ш.

В настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций также неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причинённого гражданину.

Вывод суда о праве на компенсацию морального вреда Дамаева А.Ш. в размере 1 000 000 руб. сделан без учёта положений статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

По смыслу действующего правового регулирования компенсация морального вреда в связи со смертью потерпевшего может быть присуждена лицам, обратившимся за данной компенсацией, при условии установления факта причинения им морального вреда противоправными действиями (бездействием) причинителя вреда, а размер компенсации определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых ими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. При этом факт причинения морального вреда предполагается лишь в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью.

При рассмотрении настоящего дела судом не принято во внимание, что факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни гражданина. В каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим при его жизни.

В связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, суд не определил и не установил приведённые выше юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения заявленных исковых требований о компенсации морального вреда.

Судами первой и апелляционной инстанций были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном

заседании (части 1 и 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац 2 части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 195, 196, 198, 327 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации разрешили спор в отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих совершение противоправных действий военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и их вину в непосредственном причинении вреда жизни Дамаева Р.Ш.

В материалах дела не имеется доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что смерть Дамаева Р.Ш. наступила в результате противоправных действий военнослужащих Вооруженных Сил Российской

Федерации либо иных силовых ведомств Российской Федерации, на что обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы.

Кроме того, судами не принято во внимание, что вступившего в законную силу приговора суда, которым было бы установлено соответствующее лицо, виновное в причинении смерти Дамаева Р.Ш., не имеется. Напротив, из материалов дела следует, что производство по уголовному делу, возбужденному по факту похищения и гибели Дамаева Р.Ш., было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия считает, что правовые основания для взыскания в пользу Дамаева А.Ш. компенсации морального вреда в связи со смертью Дамаева Р.Ш. в соответствии со статьями 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали.

Ссылка судебных инстанций в обоснование вывода об удовлетворении требований Дамаева А.Ш. о компенсации морального вреда на часть 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановление Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. по делу «Кукаев против Российской Федерации» является ошибочной исходя из следующего.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда – судебный акт, предусмотренный статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из приведённых нормативных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что постановление Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. по делу «Кукаев против Российской Федерации» не относится к судебным постановлениям, указанным в части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем установленные им обстоятельства не являются обязательными для суда рассматривающего дело по иску Дамаева А.Ш. к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чеченской Республике о

компенсации морального вреда. Следовательно, ссылка суда первой инстанции в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Дамаева А.Ш. на данное решение необоснованна. Более того, оно вынесено не по заявлению истца Дамаева А.Ш.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учётом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

Кроме того, в силу положений статей 67, 71, 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Данные требования процессуального закона судами не выполнены, в связи с чем нельзя признать правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что истец претерпел нравственные и физические страдания, поскольку он сделан без установления юридически значимых обстоятельств, в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих факт причинения истцу морального вреда, характер и степень понесённых им нравственных и физических страданий, связанных с его индивидуальными особенностями.

Довод судов о наличии у истца права на компенсацию морального вреда основан исключительно на объяснении Дамаева А.Ш. в судебном заседании суда первой инстанции 14 ноября 2018 г. о том, что он поддерживает свои исковые требования и просит их удовлетворить в полном объеме.

Судами не учтено и такое заслуживающее внимания обстоятельство, как период, истекший с момента смерти Дамаева Р.Ш. до момента обращения истца в суд (семнадцать лет девять месяцев).

В нарушение требований процессуального закона к судебному решению (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» суды первой и апелляционной инстанций не привели в судебных постановлениях никаких доводов в обоснование размера присуждённой истцу компенсации морального вреда.

Исходя из приведённых обстоятельств постановления судов первой и апелляционной инстанций нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390<sup>14</sup>

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

**определила:**

решение Ленинского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 26 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2019 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Грозного Чеченской Республики.

Председательствующий

Судьи